

Инновации в социуме и политике: аналитический обзор¹

В работе рассматриваются современные дискуссии об инновациях в социуме и власти, акторы реформ и роль общественной среды, в которой эти реформы протекают, а также конкретные технологии реформаторского процесса. Анализируются возможности синергетического подхода для изучения субъектов и среды инновационного развития.

Ключевые слова: инновации, реформы, акторы, среда, синергетика

The objectives of the work are contemporary discussion concerning innovations in society and power, actors of reforms and the role of social space in which this reforms take place, and concrete technologies of reform process. The possibilities of synergetic approaches for the research of innovation process are analyzed.

Keywords: innovations, reforms, actors, environment, synergetic

Несмотря на преобладание в политической риторике современной России после избрания В.В.Путина на третий президентский срок скорее консервативных, чем модернизационных призывов, все же перспектива инновационного развития является, на наш взгляд, единственной перспективой, открывающей путь к занятию Россией достойного места в современном мире. Поэтому по прежнему актуальной остается задача поиска тех социально-политических акторов, или иначе, субъектов развития, которые могли бы оказаться наиболее эффективными в появлении и продвижении инноваций в социально-политической сфере.

В большинстве как российских, так и зарубежных работ, посвященных инновационному развитию, делается акцент на инновации в сфере бизнеса и экономики, а социально-политическая сфера рассматривается лишь с позиции создания и реализации программ поддержки и продвижения этих инноваций (инновационной политики). Как отмечал в своей статье в журнале «Полития» В.М.Сергеев, широко распространено разделение инноваций на научные, технические и социальные: «к «научным» инновациям логично отнести концептуальные нововведения, позволяющие по-новому осмыслять мир, прежде всего в его онтологическом аспекте, к «техническим» — новые способы манипулирования этим миром, к «социальным» — изменения в системе правил инорм, регулирующих человеческую деятельность и поведение людей².

В то же время все сильнее проявляется точка зрения, что без реальных институциональных изменений общественно-политической сферы окажутся неудачными и усилия по развитию и продвижению инноваций в научно-технической сфере, в сфере бизнеса, что отдельные инновационные проекты типа Сколково так и останутся отдельными проектами, пока, например, не удастся реформировать всю правоохранительную систему, в частности, сделать суды действительно независимыми от исполнительной власти³. Поэтому развитие инноваций в социально-политической сфере,

---

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 12-03-00551. Опубликовано в журнале «Философские науки», 2013, №3, с. 5-20.

² В.М.Сергеев. Инновации как политическая проблема // Полития. 2008 № 1, с. 115.

³ Э.Л.Панеях. Трансакционные эффекты плотного регулирования на стыках организаций

под которыми мы понимаем, прежде всего, грамотные и хорошо подготовленные реформы, необходимо как для создания благоприятных условий для развития инноваций в бизнесе, так и для развития самого государства и гражданского общества.

В нашей предыдущей статье была показана перспективность использования концепции инноваций и их диффузии для анализа социальных процессов и процессов эволюции права⁴. Целью настоящей работы является анализ научных публикаций, посвященный развитию инноваций в общественно-политической сфере, под которыми мы понимаем реформы различного вида, а также сравнению возможной роли в этих процессах как самих реформаторов и их сторонников, так и состояния публичной среды, в которой собственно эти реформы и происходят, которое часто определяет успех или неудачу реформаторских процессов⁵. При этом в фокусе внимания будут также возможные структуры и институты, в рамках которых появляются и развиваются проекты реформирования тех или иных сторон жизни общества и власти.

1. Дискуссии о политике инновационного развития и инновациям в политике (2009-2010 гг).

В 2009 году в российском политологическом сообществе состоялось несколько круглых столов и конференций, посвященных политике инновационного развития и инновациям в политике. Материалы одного из них были опубликованы позже в журнале «Полис»⁶. Так, один из старейших российских политологов, А.А.Галкин среди препятствий инновационного развития выделил неготовность правящей элиты принять ориентацию на устойчивое развитие, напротив, она, на его взгляд, ориентирована на стабильность, «трактуемой исключительно как неизменность сложившейся власти и собственности». Другим препятствием на пути инновационного развития, по мнению А.А.Галкина, является коррумпированная система управления, сложившаяся в условиях иерархизированной жесткой вертикали власти⁷. Эту позицию разделяет и В.И.Пантин, по мнению которого «главным препятствием для перехода России к инновационному развитию является, во-первых, коррумпированная бюрократия...и, во-вторых, политические институты, исключая реальную конкуренцию в политике, экономике, социальной сфере»⁸. В этих условиях субъектами инновационного развития в России являются не крупные корпорации, работающие в наукоемких отраслях и венчурные предприятия, а работники этих предприятий, многие ученые и преподаватели.

Эту позицию В.И.Пантина об отсутствии институциональных субъектов инновационного развития поддержал и С.В.Патрушев, подчеркнувший явную деинституционализацию российской политической сферы в первое десятилетие нового века, когда «было наглядно показано, что не пост определяет полномочия и функции человека, а человек определяет полномочия и функции поста»⁹. Участники круглого стола также отметили когнитивный конфликт между декларациями об инновационном развитии

на примере российской правоохранительной системы. // Полития, 2011, №2. С. 38-59.

⁴ А.Ю.Сунгуров. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепции в социально - политической сфере. // Философские науки, 2010, №1, с. 9-18

⁵ Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011.

⁶ Теория и практика инновационного развития и инновации в политике. Круглый стол журнала «Полис» и ИС РАН. // Полис, 2010, 2, с. 128-145.

⁷ Там же, с. 130-131.

⁸ В.И.Пантин. Субъекты инновационного развития и проблемы обновления политических институтов в современной России. // Полис, 2010, 2.С. 135.

⁹ С.В.Патрушев. Общество модерна или инновационное общество?// Там же.С. 140.

Д.А.Медведева и давними заверениями в неизменности проводимого курса («План Путина») и приоритете стабильности, как главного достижения путинской восьмилетки¹⁰.

Второй «круглый стол», материалы которого были представлены на сайте интернет-журнала «Политическое образование», также, как и в случае круглого стола в журнале «Полис», открыл А.А.Галкин. Он отметил, что на вербальном уровне политическая воля высшего руководства страны вроде бы присутствует, однако в политике между вербальными и реальными установками нередко возникает существенное несоответствие. В.К.Петров, в частности, подчеркнул, что для успеха проекта инновационного развития задачей первостепенной важности является освобождение государственной системы от присущих ей качеств «имитационного государства». Использование такого термина он связал, в частности, с данными российских экспертов о том, что только 4% распоряжений Президента исполняются (а по данным американских коллег – не более 2%). По мнению В.К.Петрова, такая ситуация связана со сложившейся в современной России практикой т.н. лженормативизма, т.е. повышенного общественного ожидания от функционирования правовой системы без надлежащего обеспечения принимаемых законов и иных нормативных правовых актов энергетикой государственного аппарата.

Завершая дискуссию, главный редактор журнала «Политическое образование» А.Н.Аринин отметил, что наряду с первой задачей, которую нужно решать при переходе России на инновационный путь развития - смены модели экономического развития от рентной, государственно-бюрократической и неконкурентоспособной экономики к экономике эффективной, построенной на высоких наукоёмких технологиях, есть и не менее важная вторая задача. Эта задача - модернизировать власть. Главную - движущую роль в этом процессе играет правящий класс, который для эффективного развития страны должен установить обратную связь с обществом. В тех странах, где правящий класс не создавал условий для осуществления гражданского контроля, обратной связи от общества – он с неизбежностью рано или поздно уступал место контрэлите¹¹.

В октябре этого же, 2009 года в Санкт-Петербург была организована конференция «Политическая культура как ресурс и барьер инновационного развития». Как следует из названия конференции, основное внимание участников обсуждений было уделено «инновационной среде», в которой происходят те или иные инновационные процессы, ее реакции на предлагаемые новшества. Вместе с тем в фокусе внимания были и более широкие вопросы инновационного развития. Так, профессор НИУ ВШЭ А.П.Давыдов, развивая представления А.С.Ахиезера о расколе в российском обществе, остановился на разрушительной циклической динамике в развитии России, которую также можно, на его взгляд, трактовать как «дурную цикличность», историческую ловушку или инверсионный маятник.¹² В качестве выхода за пределы «дурной цикличности» автор предлагает развитие различных практик медиации, понимаемой как выход за рамки дуальности и поиск середины. В рамках логики медиации ее субъект направлен на критику смыслов полюсов оппозиции, а также на создание новых смыслов в межполюсном пространстве, иначе – на формирование инноваций.

М.Ю.Мизулин, поставив в заголовок своего выступления и статьи вопрос «Возможно ли в нашей стране инновационное политическое развитие?», отвечает на него отрицательно, если в качестве субъектов инновационного развития подразумевать традиционные политические институты – органы власти, политические

---

¹⁰ А.В.Глухова. Противоречия инновационного сценария. // Там же. С.143-144.

¹¹ Социально-политические проблемы перехода России на инновационный путь развития. Материалы круглого стола. <http://www.lawinrussia.ru/diskussionnyy-klub/2009-01-15/sotsialno-politicheskie-problemi-perehoda-rossii-na-innovatsionnyy-put-razvitiya.html>

¹² Давыдов А.П. Инверсия как культурное основание цикличности в развитии (к вопросу об объекте деконструкции в русской культуре). // Философские науки, 2010, №1. С. 26-27.

партии. Главной проблемой является, на его взгляд, безраздельный социальный и политический монополизм. В этой ситуации «страна становится несвоевременной в силу отсутствия прозрачности, предсказуемости и должной открытости... Не возникают новые социальные практики, которые могут конвертироваться в иные государственные и социальные пространства»¹³. В то же время, по мнению автора, в России существуют площадки создания и конструирования форм и содержания политической инноватики, однако они действуют в других пространствах, не имеющих отношения к практической политике – например, в сферах искусства, литературы, религии.

Профессор Г.Л.Тульчинский в своем выступлении сделал акцент на необходимости выбора траектории развития и принятия тех или иных инноваций с учетом ценностей общества, в котором эти инновации должны прижиться, а не только на основе личных предпочтений или интересов тех или иных правителей. Иначе говоря, в обсуждении предлагаемых инноваций должны участвовать представители гражданского общества, бизнеса, а не только сотрудники правительства. В противном случае «инновация» превращается в манипулирование, решение узко корпоративных проблем и разрастание коррупции¹⁴. С.В.Ратнер из г. Краснодара в своем выступлении на конференции сделала акцент на роли инновационных фильтров, затрудняющих процесс диффузии инноваций. По ее мнению, роль инновационного фильтра заключается в разделении всего потока инноваций на воспринимаемые и невоспринимаемые системой. Среди таких фильтров она выделила рыночный, институциональный, информационный и навигационный фильтры. Для задачи нашего исследования наибольший интерес представляет институциональный фильтр, который автор понимает как «культурные, политические и социальные особенности данного общества, при совместимости с которыми новшество внедряется быстро, а при несовместимости – медленно или вообще не внедряется. Данный фильтр отбирает легитимные с культурной точки зрения новшества, соответствующие требованиям социальной безопасности»¹⁵. Ясно, что роль этого фильтра особенно велика в случае инноваций в социально-политической сфере.

Любые инновации принимаются обществом только в том случае, если они способны противостоять критическим возражениям морального характера, а ее цели сопоставимы с моральными целями, считает профессор Б.Н.Кашников. Одновременно и сам характер морального дискурса в инновационном обществе меняет свой характер, становясь все более прагматичным. Такой тип морального дискурса, по мнению автора, может рассматриваться «как выявление актуального согласия всех членов общества относительно основных прав, обязанностей, институтов и ролей в целях успешного социального действия»¹⁶.

Анализ необходимых и достаточных условий для разработки и реализации инноваций в социально-политической сфере был продолжен в рамках конференции «Политика как фактор инновационного развития» (Санкт-Петербург, апрель 2010 г.)¹⁷ Любые инновационные изменения в политической сфере становятся возможной лишь

---

¹³Мизулин М.Ю. Возможно ли в современной России инновационное политическое развитие? // Там же С. 30.

¹⁴Тульчинский Г.Л. Постимперская культура как ресурс и барьер инновационного развития. // Там же. С. 51-72.

¹⁵С.В. Ратнер. Роль инновационных фильтров в процессе диффузии новых знаний. // Публичная политика - 2009. Сборник статей. – СПб: Норма, 2010. С. 95-102.

¹⁶Б.Н. Кашников Морально-политический дискурс как условие и цель социальных инноваций // Там же. С. 111-113.

¹⁷Политика как фактор инновационного развития. Материалы международной российско-германской научной конференции Санкт-Петербург, 23 апреля 2010 года/ Под редакцией А.Ю.Сунгурова. – СПб: Норма., 2010.

в том случае, если они будут поддержаны политической элитой страны. А.А.Балаян в этой связи ставит резонный вопрос – насколько российская политическая элита готова к серьезной демократизации политической жизни, без которой невозможна эффективная работа государственного аппарата и реальная, а не имитационная борьба с коррупцией? При этом центральным звеном такого процесса, по его мнению, должно быть создание условия для перехода от «пирамидальной» модели власти к модели правовой, в рамках которой процесс управления реализуется не через людей, а через право¹⁸. Профессор Р.М.Вульфович, поставила вслед за А.А.Балаяном вопрос о готовности российской бюрократии реализовывать административную и иные реформы даже в том случае, когда у политической элиты появляется готовность провести, например, административную реформу. Эта политическая воля может быть выражена по-разному: «быть однозначной, требовать интерпретации или отсутствовать вообще и требовать замещения. В ходе ее реализации к административной системе часто предъявляются требования, которые она не в состоянии выполнить: тогда ей приходится адаптировать их к своим возможностям»¹⁹. Таким образом, можно сказать, что бюрократия обладает своеобразной политической властью, которую реализует, повышая интенсивность реформаторских процессов, или их тормозя.

Если сравнить приведенные выше положения основных участников четырех рассмотренных научных обсуждений, то можно выделить два направления анализа возможных инноваций в социуме и политике. Во-первых, это поиск возможных субъектов инновационного развития как в этой, так и в других областях. Во-вторых, это анализ влияния среды развития и распространения социальных и политических инноваций, иначе говоря – реакции социума на предлагаемые изменения, их поддержка, сопротивление или даже отторжение.

В рамках первого направления внимание исследователей, прежде всего справедливо обращается к политическим лидерам, и статья Д.А.Медведева «Россия, вперед» не случайно упоминалась в целом ряде рассмотренных нами текстов. Отметим, что в выступлениях В.В.Путина подобные призывы отсутствуют. Далее выделяется политическая элита, от позиции которой – поддержки или сопротивления – очень многое зависит, тем более, что именно представители политической элиты, находясь на различных руководящих политических позициях, собственно и должны определять стратегические направления инновационного политического развития. Между тем именно готовность российской политической элиты к каким-либо серьезным реформам вызывает сомнение у многих исследователей. Наконец, третьим важным субъектом политических инноваций-реформ является государственные служащие или бюрократия, от которой зависит реализация разработанных инноваций – например, административной реформы. Этот субъект (особенно в современной России) вовсе не представляет собой послушных нейтральных исполнителей, российские бюрократы могут и действительно продвинуть, либо, что более вероятно, затормозить многие интересные начинания. При этом, по мнению большинства авторов рассмотренных выступлений и текстов, вследствие крайне высокого уровня коррумпированности большинства российских властных структур они вряд ли могут стать действительными субъектами инновационного развития. Стоит отметить, что среди возможных субъектов развития общественно-политических инноваций никто из авторов рассмотренных текстов не отметил российские политические партии. Кроме того, многие авторы пишут об де-институционализации политической сферы за годы правления В.В.Путина, когда вместо институтов начинает действовать воля личности, и политическая система начинает работать на «ручном управлении», суть которого хорошо передана в песне «Путин едет в Пикалево». Как видно из рассмотренных примеров, многие акторы пишут об отсутствии институциональных субъектов

---

¹⁸А.А. Балаян. Политическая элита и инновационное развитие современной России: проблемы и перспективы. // Там же. С. 15- 19

¹⁹Р.М. Вульфович. Административная реформа как политическая дилемма. // Там же, С. 49.

инновационного развития, такими субъектами в прямом смысле оказываются в российских условиях лишь отдельные творческие личности.

В рамках второго подхода фокусом внимания оказывается среда развития инноваций, которую в нашем случае представляет собой собственно российское общество. Часть исследователей при этом используют понятие политической культуры, которая может способствовать или препятствовать развитию и диффузии политических инноваций, при этом чем более традиционных черт в суммарной политической культуре, тем более вероятно торможение или даже отторжение предлагаемых инноваций в сфере общественной и политической жизни. Л.А.Фадеева также отмечает сильную фрагментированность российской политической культуры, разделенность ее на достаточно различные сектора, часть которых очень консервативны, поэтому инновационные волны, возникшие в каком то месте далее успешно гасятся благодаря усилиям консервативных групп людей. В.В. Костюшев в этой связи пишет о проблеме рассогласования системы идентичностей, которое также затрудняет поддержку и распространение инноваций. Фактически эти представления близки к концепции С.В.Ратнер о существовании системы инновационных фильтров, препятствующих распространению инноваций в обществе. В заключение этого раздела выделим тезис А.Н.Давыдова об исторической ловушке или «дурной цикличности» исторического развития России, для преодоления которой автор предлагает развитие различных практик медиации, позволяющий выйти за рамки дуальности и формировать новые смыслы, то есть инновации.

2. Социально-политические инновации: поиск технологий

Итак, выполненный выше анализ научных дискуссий о проблемах инновационного развития с акцентом внимания на социально-политических инновациях позволил нам выявить проблему отсутствия или слабой выраженности субъекта инновационного развития. Взглянем теперь на эту проблему с более технологической позиции – организации процессов изменений и управления ими. Начнем с небольшой, но очень емкой работы Е.В.Морозовой, в которой управление изменениями рассматривается как проблема политического менеджмента²⁰. На основе анализа моделей управления изменениями, разработанных в теории менеджмента, в частности, модели Р.Кантерас соавт.²¹ и Дж.Коттера²², автор выделяет их основные структурные элементы:

1. «Необходимость осознания невозможности сохранения статус-кво и использование образа «горящей платформы»
2. Выдающаяся роль лидера...
3. Постановка цели: создание образа будущего
4. Пошаговая тщательность действий – создание «дорожной карты» изменений
5. Постоянная обратная связь, «выращивания доверия», создание широкой базы поддержки изменений...
6. Закрепление новых подходов в ценностях и культуре»²³

В качестве основных различий между управлением изменениями в политике и управлением бизнес-процессами Е.В.Морозова видит в том, что попадание политических лидеров на властные высоты происходит, как правило, не из-за их любви к инновациям, а

---

²⁰ Морозова Е.В. Управление изменениями как проблема политического менеджмента. // Полис, 2010, 2, с. 122-127.

²¹ Kanter R.M., Stein B.A., Jick T.D. The Challenge of Organizational Change. – N.Y., 1992

²² Schein E.H. Transforming Government through Change Management: the Role of the State CIO. – <http://www.nascio.org/publications/documents/NASCIO>

²³ Морозова, 2010, с. 124.

по принципу политических связей и принадлежности к команде. Кроме того, на лидеров оказывает давление конечность их срока действий и угроза наказания за ошибки.

К числу немногих работ, анализирующих технологию реформаторских процессов в органах власти, относится работа известного исследователя работы Конгресса США Нельсона Полсби, посвященная детальному анализу появления в американской политической жизни целого ряда новых институтов и практик как во внутренней, так и во внешней политике. Среди инноваций во внутренней политике можно назвать систему медицинского страхования для пожилых, гражданский контроль над ядерной энергетикой, национальный научный фонд, совет экономических советников; среди инноваций во внешней политике - Корпус мира, Доктрина Трумэна, запрещение ядерных испытаний. Временной лаг между возникновением идеи инновации и ее реализацией в практике публичной политики был самым разным – так, например, для принятия решения о гражданском контроле над ядерной энергетикой потребовалось всего два года – с 1944 по 1946, для решения о создании Национального научного фонда – пять лет – с 1945 по 1950 г., а для запрещения ядерных испытаний – семнадцать лет – с 1946 по 1963г.

В результате изучения им было выделено два типа возникновения таких инноваций – «острый», когда между появлением идеи и принятием политического решений проходит относительно мало времени, и «инкубационный», когда этот период может длиться десятилетия. Инновации первого типа характеризуются относительно ограниченными конфликтами, когда критерии решения относительно свободны от партийной идеологии и от популистской риторики для народа. Инкубационные инновации созревают медленно, изначально нет общего понимания даже существования проблемы. Понимание существование проблемы зарождается медленно и достаточно далеко (в социальном, временном и даже физическом плане) от группы ЛПР – среди общества, среди университетских ученых и не-университетских исследователей, технических специалистов групп интересов, правительственным ведомств и т.д. Инкубированные инновации часто начинают свой путь в программах политических партий, в национальных партийных платформах и речах сенаторов и понемногу становятся предметом слушаний в конгрессе²⁴.

В заключение своей книги Нельсон Полсби пишет: «В завершении я должен отметить существование иногда большого временного лага между появлением идеи инновации и ее реализацией. Исходя из этого, я считаю, что надо отдавать должное не только тем персонам и событиям, которые сотрясают лодку, что увеличивает давление на лиц, принимающих решение, с целью заставить их действовать, но также и тем личностям, которые серьезно размышляют над проблемами, кто ищет и находит альтернативы, а также тем, кто сохраняет жизнеспособность этих альтернативных решений и их самих для возможного будущего использования лицами, принимающими решения. Эти относительно незаметные фигуры – изобретатели, адапторы, антерпренеры политик, брокеры, инкубаторы – являются менее признанными, чем они этого заслуживают, и задачи, которые они решают, являются менее понимаемыми, чем они этого стоят»²⁵.

Работа Нельсона Полсби стала методической основой для исследования Вильяма Гвина, посвященной изучению особенностей возникновения и распространения института омбудсмана в англо-говорящих странах²⁶. Как отмечает автор, процессы выработки предложений новых политических программ (институтов) достаточно новы для политической системы. Они включают лиц (инноваторов политических практик), которые оказываются осведомленными об идеях, практиках или институтах, до этого неизвестных

---

²⁴Polsby Nelson W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. – New Haven and London: Yale University Press, 1984.

²⁵Там же, с. 174.

²⁶Gwyn, William B. Ombudsman Policy Innovation in the English-speaking world. (Research Report – Institute of Governmental Studies, Univ. of California; 80-2) – Berkeley: Univ. of California, 1980.

в политической системе, лиц, разрабатывающими благоприятные условия для реализации этих инноваций, а также лиц, предлагающими их для рассмотрения или адаптации, (возможно, в несколько модифицированном виде) для действующих следом лиц, принимающих решения.

В начале своей работы автор формулирует ряд вопросов об обстоятельствах появления и развития политических (policy) инноваций, которые являются, по сути, программой для этого или подобных исследований. «Каковы условия, при которых некоторые люди предлагают «политики», не известные ранее в этой политической системе? Имеют ли эти инноваторы характеристики, отличные от остальных людей этого общества? Как предложение инновации зависит от конкретной индивидуальной истории ее создания? Как адаптация инновации лицами, принимающими решение, зависит от способа предложения? Каково взаимоотношение между конкретным временем предложения инновации и ее принятием соответствующими ЛПР?»²⁷

Нельсон Полсби и его последователи считают, что процессы зарождения и реализации реформ в сфере публичной политики связаны, при всех ограничениях, все же в основном с деятельности правительства или его агентств. В последнее время, однако, все больше авторов склоняются к позиции, что наиболее успешным реформаторский процесс будет в том случае, когда в нем будут участвовать самые широкие слои общества – ученые, эксперты, гражданские активисты. Одно из направлений такого подхода получило название «инновации в сотрудничестве» (collaborative innovation). В рамках такого подхода правительство должно научиться использовать такие виды инноваций, которые «используют инновационные предложения от широкого спектра организаций и отдельных личностей, чтобы обнаружить, развить и реализовать идеи и предложения, возникающие как внутри, так и вне границ конкретных организаций»²⁸. Сатиш Намбзиан под «Инновациями в сотрудничестве» понимает «основной на сотрудничестве подход к инновациям и решению проблем в публичном секторе, который опирается на готовность работать «в упряжке» и на креативность внешних сетей и сообществ (включая гражданские сети и сети прибыльных и неприбыльных корпораций), чтобы усиливать или повышать скорость инноваций, также как и уровень и качество результатов инновационных процессов»²⁹.

Бен Бомерт, политический советник Стратегического отдела офиса Премьер-министра Великобритании, в своей недавней статье, посвященной развитию концепции «инновации в сотрудничестве», анализирует относительный вклад различных правительственных и неправительственных авторов в процесс подготовки и принятия решения на различных этапах цикла принятия решений, а в заключение предлагает конкретные меры, с помощью которых правительственные структуры могли бы содействовать развитию «инноваций в сотрудничестве»³⁰. Отметим также, что такой подход имеет много общего с приобретающим в последнее время все большую популярность методом «краудсорсинга», когда решение какой-то проблемы ищется широкими сетями заинтересованных добровольцев³¹.

---

²⁷ Там же, с. 2.

²⁸ Eggers, William D. and Kumar Singh, Shalabh. The Public Innovator's Playbook: Nurturing Bold Ideas in Government. - Deloitte Research. 2009. P. 98.

²⁹ Nambisan, Satish. Transforming Government Through Collaborative Innovation. - IBM Center for the Business of Government. 2008. P. 11.

³⁰ Ben Bommert. Collaborative Innovation in The Public Sector // International Public Management Review · electronic Journal at <http://www.ipmr.net>. Volume 11 · Issue 1 · 2010. Pp. 15-33.

³¹ Howe, Jeff. 2006. "Crowdsourcing: A Definition"

3. Субъектыи среда инновационного развития: синергетический подход.

В заключительной части этого текста обратимся к представлениям о закономерностях возникновения и развития инноваций, развиваемых сегодня в рамках синергетического подхода. Представления синергетики, могут быть для нашего случая быть особенно плодотворными, так как синергетика анализирует процессы в сложных открытых динамических системах, к которым относится и наше общество.

Основное понятие синергетики — определение структуры как **состояния**, возникающего в результате многовариантного и неоднозначного поведения таких многоэлементных структур или многофакторных сред, которые не деградируют к стандартному для замкнутых систем усреднению термодинамического типа, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне, нелинейности внутренних процессов, появления особых режимов с обострением и наличия более одного устойчивого состояния. Предмет нашего анализа – инновации в социуме и политике – относится как раз к такому типу систем.

Особенности синергетики как науки состоят в познании реальных, действительных переходов от неструктурированности, от бессистемности, от неопределенности к структуре, к определенности. Важную составляющую синергетического познания образует и рассмотрение обратных переходов - от порядка к хаосу, что наглядно проявляется, например, в теории катастроф, конфликтологии и некоторых других специальных теориях.³² Здесь следует остановиться на таком представлении, возникшем в рамках синергетического подхода, как представление о творческой роли хаоса. Как отмечает в своей статье «Природа инноваций» Е.Н.Князева, «возникновение инноваций сопряжено со случайностями, периодическим и необходимым погружением в хаос как метафизическую бездну потенциалов. Современная наука в лице синергетики обосновывает повсеместность, всебытийность и изначальность хаоса... Погружение в хаос - это путь к инновации»³³.

Один из основоположников синергетики в России, член-корр. РАН С.П.Курдюмов полагал, что синергетика – это прежде всего *инструмент для понимания процессов в нелинейных средах*, к которым, отметим мы, относится и социум и политическая сфера. Говоря об инновациях важно учитывать, что востребованная обществом инновация всегда связана с взаимодействием процессов в социальной, экономической, политической и иных средах, а значит – тесно связана с понятие интерфейса, реализующим переход «элементов новой реальности» между средами. А значит, наш успех в понимании инноваций во многом зависит от того, насколько нам удастся понять процессы, происходящие на границах социальных сред³⁴. Важно отметить, что интерфейс порождает качественно новые свойства или эффекты, отличные от свойств ассоциированных с ним поверхностей.

---

http://crowdsourcing.typepad.com/cs/2006/06/crowdsourcing_a.html; Пономарев С.В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ. // Вестник Пермского университета. Серия Политология, 2011. Выпуск 3 (15). С. 107-121.

³²А.И.Тишин. Лики синергетики. // Вестник Кыргызско-российского славянского университета, 2002, №3, <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a02.html>

³³Князева Е.Н. Природа инноваций и некоторые проблемы инновационного управления //Управление: социально-философские проблемы методологии и практики. – СПб.: Изд. «Книжный дом», 2005; сайт С.П.Курдюмова <http://spkurdyumov.narod.ru/Knzva.htm>

³⁴Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посошков С.А. Кризис инновационных сред в России. // Междисциплинарные проблемы среднего подхода к инновационному развитию. / Под ред. В.Е.Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2011. С. 24-25.

Один из лидеров современной российской синергетики, В.И.Аршинов предлагает развить понятия интерфейса, используя предложенное философом и социологом науки Хельгой Новотны³⁵ понятие «эмерджентного интерфейса», в рамках которого идея интерфейса распространяется на ситуацию пересечения или конфронтации разных форм и областей знания. «Эмерджентность говорит о незапланированности, неожиданности возникновения свойств, феноменом или объектов, которые ведут себя как «граничные объекты», не имеющие отчетливо распознаваемой границы, а потому не поддающиеся четкой категоризации и классификации»³⁶. Именно поэтому они часто вместо того, чтобы играть роль коммуникативных медиаторов, ведут к конфликтам. Однако, по мнению Новотны, эти «граничные» объекты могут быть предвестниками будущих коммуникативных прорывов.

Один из важных выводов современной синергетики - это тесная взаимозависимость любой интересующей нас системы и ее среды. Система определяется средой и одновременно создает свою среду, которая оказывает обратное влияние на систему. Соответственно, «невозможно инновировать систему, если не изменять среду, не вносить в нее инновации, и наоборот»³⁷. Этот тезис получил дальнейшее развитие в концепции рефлексивно-активных сред инновационного развития, развиваемой в последние годы В.Е.Лепским³⁸. При этом он подчеркивает необходимость культурных сред, выполняющих функцию медиаторов в постнеклассической науке. «Даже очень рафинированное и формализованное знание остается представленным словами, где почти каждое принадлежит широкой культуре и является культурным посредником – медиатором, выводящим субъекта научного знания из замкнутой конструкции науки...Культурные медиаторы, включенные в научное знание, создают поток креативности – порождение новых формальных схем, конструкций, определений»³⁹.

В рамках синергетического подхода к анализу сложных систем сформулирована и предложенная Л.П.Киященко «трансинституциональная матрица инноватики», которая опирается на концепцию Г.Этцковича и Л.Лидесдорфа⁴⁰ о функционировании инновационного общества как общества «тройной спирали» университетов, бизнеса и правительства. «каждая из спиралей триплекса, вступая во взаимодействие друг с другом, меняет свою роль за счет усвоения ролевых функций других субъектов производства знания и вместе с тем удерживает внутри себя консервативные механизмы самосохранения»⁴¹. Предлагая понятие трансинституциональной матрицы, Л.П.Киященко

---

³⁵Novontny H. The increase of complexity and its reduction^ emergent interfaces between the natural sciences, humanities and social sciences // Theory, culture and society, 2005. Vol. 22, № 5.P. 15-31.

³⁶Аршинов В.И. Рефлексивно-активные среды инновационного развития в контексте синергетики сложности. // Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию. / Под ред. В.Е.Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2011. С. 55.

³⁷Князева Е.Н. Система и среда: сопряжение сложности, эмерджентности и управленческой активности. // Там же. С. 74.

³⁸Лепский В.Е. Признаки и последствия недооценки роли средового подхода в инновационном развитии и модернизации России.// Там же. С. 7-22; Лепский В.Е. Механизмы саморегулирования сложностью в рефлексивно-активных средах инновационного развития. // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 427-447.

³⁹Лепский В.Е. Философские основания становления средовой парадигмы (от классической рациональности и постнеклассической) // Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию. / Под ред. В.Е.Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2011. С. 39.

⁴⁰Funtovicz S, Ravetz J. Science for the post-normal age. // Futures, 1993. V. 25, N7. P. 735-755.

⁴¹Киященко Л.П. Синергетика сложности и трансинституциональная матрица инноватики. Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 119.

фокусирует наше внимание на радикальных изменениях современных форм производства знаний, выходящих не только за рамки отдельных дисциплин, но и науки как таковой (и снова эффект сложности!). Ученый сохраняет себя как члена определенного дисциплинарного сообщества, но одновременно становится и частью нового трансинституционального сообщества, что усложняет его мышления, заставляя его работать и в дисциплинарном и в трансдисциплинарном режимах. В итоге кардинально меняется характер предмет исследования. «Предмет возникает, формируется совместными усилиями не только ученых-экспертов, но представителями бизнеса, власти и общества в целом в горизонте взаимодействия множественных дисциплинарных научных картин мира и столь же множественных картин жизненного мира за счет совместного проживания и коммуникативного взаимодействия»⁴².

Заключение

Анализ всех трех рассмотренных выше концептуальных подходов (политологический, технологический и синергетический подходы) к проблеме инноваций в социально политической сфере позволяет нам выявить ряд общих закономерностей. Прежде всего – это необходимость рассмотрения и субъектов инноваций и среду, в которой они происходят совместно, в очень тесном взаимодействии, так как они взаимно влияют и определяют друг друга. Во вторых, это проблема субъектности социально-политических инноваций, особенно остро стоящая в современной России, когда политическая воля к их реализации отсутствует и у политических лидеров, и у политической элиты и в среде правительственной бюрократии. Отсутствует она пока, к сожалению, и у большинства российских политических партий. Возможным выходом из этой ситуации может быть развития «инноваций в сотрудничестве», которые могут эффективно реализовываться и в сетевом режиме, с использованием интернет-технологий, а также технологии краудсорсинга. Однако и здесь необходимо выделение субъектов, готовых взять на себя груз внедрения предлагаемых решений.

На наш взгляд, особый интерес представляют полученные в рамках синергетического подхода результаты и концепции, в частности, концепция эмерджентного интерфейса, где на границе разных сред могут возникать инновационные идея и предложения. Таким образом, наше внимание в будущем должно быть сфокусировано на структуры-медиаторы различного происхождения, являющиеся интерфейсом между, например, властью, академическим сообществом и гражданским обществом. Выбор этого направление дальнейших поисков институтов, в которых наиболее вероятно могут возникать интересующие нас инновации, подкрепляется и предложенной Л.П.Киященко концепцией трансинституциональной матрицы, описывающей взаимодействие «трех спиралей» - власти, бизнеса и науки, в рамках которой все участвующие во взаимодействии субъекты вынуждены функционировать и в дисциплинарном и в трансдисциплинарном режимах. Легко видеть, что эта концепция хорошо соотносится, например, с концепцией межсекторного социального партнерства, развиваемой В.Н.Якимцом⁴³, а также с представлением о роли институтов-медиаторов в развитии поля публичной политики⁴⁴.

---

⁴² Там же. С. 126.

⁴³ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы: научное издание - М.: УРСС, 2004.

⁴⁴ Сунгуров А.Ю. Институты-медиаторы и их роль в развитии публичной политики в современной России. // Публичная политика в контексте задач модернизации России: конструктивный потенциал и формы использования. / Отв.ред. Л.И.Никовская. – М.: РАПН, РОССПЭН, 2012. – С. 195-218; Сунгуров А.Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений. – В кн. Публичная политика – 2005. Сборник статей. – СПб: Норма, 2006, с. 7-14.

***

Сунгуров Александр Юрьевич, зав. кафедрой прикладной политологии НИУ ВШЭ –
Санкт-Петербург, asungurov@mail.ru
Alexander Sungurov, head of department of applied political science, National Research
University Higher School of Economics, City of Saint-Petersburg